

Ключевые слова и фразы: смерть, самоубийство, конфуцианство, философия.

Mironova Tatiana Sergeevna, post-graduate student, assistant
The department of Chinese philology
Saint-Petersburg State University
mihwalz@gmail.com

DEATH AND SUICIDE IN CONFUCIANISM

Annotation. The article touches upon the subject of perception of death and suicide according to the Confucian doctrine and provides the analysis of some Confucian texts that relate to this subject.

Key words and phrases: death, suicide, Confucianism, philosophy.

Смерть и то, что происходит после нее до сих пор является неразрешимой загадкой для всего человечества. Естественный, с точки зрения биологии, процесс, полностью противоложжный по своей сути процессу рождения, стал его главным врагом, причиной большого количества страхов и суеверий. Человек отказывается признавать то, что после смерти он и его сознание исчезает, поскольку тогда его жизнь теряет всякий смысл. Это находит отражение в мифологической и религиозной картине мира того или иного народа.

Проблема отношения китайцев к таким явлениям, как жизнь и смерть, является важной частью исторически сложившегося китайского мировоззрения и совокупности универсалий, составляющих знания китайцев об окружающем мире. Смерть - один из коренных параметров коллективного сознания, которое изменяется в историческом процессе, что влияет на отношение человека к ней. Исследуя вопрос восприятия смерти людьми в традиционной культуре необходимо понимать, что смерть была для них гораздо более обделенным и близким феноменом, чем для современного человека, что обуславливает возникновение большого числа ритуалов и культов, связанных со смертью. Философская мысль Китая беспрерывно развивалась и изменялась на протяжении всего исторического процесса. Вместе с ней подвергались пересмотру многие понятия и представления, и восприятие феномена смерти - не исключение.

Одним из более узких, но не менее противоречивых вопросов в рамках данной проблемы, является отношение китайцев к такому феномену, как самоубийство. На разных этапах развития общества сущидя как социальный феномен всегда был одним из индикаторов социально-психологического состояния общества. Данный феномен изменялся вместе с обществом, отношение к нему и к его проявлениям (например, ритуальное самоубийство) также претерпевало изменения. Оценка сущидя джготовалась преобладавшими на определенном этапе истории Китая социальными, религиозными и культурными тенденциями.

Конфуцианство, будучи этико-политическим учением и не имея религиозного статуса в его первоначальном виде, относительно редко поднимает вопросы, касающиеся жизни и смерти, и рассматривает их с точки зрения философии и метафизики. В трактате «Лунь юй» приводится следующий диалог между Конфуцием и его учеником:

«Цзы-лу спросил о том, как служить духам.

Учитель ответил:

— Не научившись служить людям, можно ли служить духам?

Цзы-лу добавил:

— Я осмелюсь узнать, что такое смерть.

Учитель ответил:

— Не зная, что такое жить, можно ли знать смерть?» [1. - с.80]

В этом диалоге Конфуций расставляет перед своим учеником приоритеты: прежде, чем учиться служить духам умерших и пытаться познать аспекты, касающиеся смерти, необходимо познать тонкости службы в отношении живых людей. С точки зрения конфуцианства для человека, как для члена общества, гораздо более важными являются

дела, совершаемые при жизни, нежели вопросы, ответов на которые человек был не в силах найти. Существоют и ныне трактовки последнего высказывания Конфуция: некоторые ученые считают, что он избегает ответа на вопрос, стараясь не затрагивать табуированную тему смерти и потустороннего мира [4], однако зная, насколько важным в конфуцианской культуре был культ предков, и какое место занимали похоронные обряды и жизни китайцев, едва ли можно назвать такую точку зрения верной. Кроме того, рисужления Конфуция касательно жизни и смерти, а также высказывания его учеников встречаются в большом количестве в даосских трактатах, например, в «Ле-цзы». Конфуцианский подход к проблемам жизни и смерти находит свое отражение в основных принципах конфуцианства и его базовых категориях.

Китайский ученый-философ Тан Ицзе в своей статье «Взгляд конфуцианства, даосизма и буддизма на жизнь и смерть» утверждает, что точка зрения конфуцианства выражается в словах из «Лунь Юя»: смерть и жизнь определяются судьбой, богатство и бедность определяются небом (сы шэн ю мин, фу гуй цзай тьянь; 死生由命, 富贵在天) [цитируя 6, глава Янь Юань, 13 - 3].

Один из принципов «небо и человек - единое целое» (тянь жэнь хэ и, 天人合一) является важной основой Конфуцианства. Считается, что достижение такого единства возможно, если при жизни возвращать в себе добродетель (дао дэ, 道德). Этот принцип отражает представления конфуцианцев о бессмертии духа. Покой духа после смерти тела человека обеспечивается только в случае, если при жизни человек в полной мере исполнил свой общественный долг [4]. Именно это представление о существовании духа после смерти лежит в культуре предков и связанных с ним ритуалов.

В конфуцианских канонах «Ли Цзи» (禮記), «Чжоу Ли» (周禮), «И Ли» (儀禮) основное внимание уделяется понятию Ли - ритуалу, который считается основным регулятором всех сфер социальной жизни. Ритуал устанавливал определенные правила поведения человека как члена общества в тех или иных ситуациях, зависящие от того, какое событие происходит, с кем оно происходит и в каком окружении. В Ли Цзи в главе «Тань Гун. Часть вторая» (тань гун ся, 檀弓下) приводится следующий сюжет:

«Распорядитель Шаньян и Чэнь Цици преследовали войска У, догнали их. Чэнь Цици сказал распорядителю Шаньяну: «Это государство великое дело, возьми лук и стрелы. Он взял в руки лук. Чэнь Цици сказал: «Стрелы в них.» Чэнь Цици встретил, убит одного [из войска У], убрал лук в чехол. [Когда] вьюк догнали войска, [Чэнь Цици] сказал ему снова, тот опять убит двоих людей. [Когда] каждый раз убивал человека, закрывала глаза. [После того как они] оставили лошадей, Шаньян сказал: «Я на арденциях не сажусь, в пириествах не участвую», а, зная, могу не рапортовать о сделанном». Конфуций сказал: «Убивая людей, може последовал ритуалу» [2].

На примере этого сюжета очевидна безусловная важность и приоритетность соблюдения ритуала.

Особое место в конфуцианских канонах уделяется ритуалам, непосредственно связанным со смертью и культом предков. В важности этих ритуалов в трактате «Лунь Юй» высказался китайский философ Цзэн-цзы:

«Если внимательно отнормиться к похоронам, родителю и почитать предков, то добродетель народа будет укрепляться» [глава 1 - 3].

Например, в трактате «И Ли» есть главы «Траурная одежда», «Похоронный обряд», «Обряд вечернего опакивания покойного», «Обряд поминального жертвоприношения», в которых в подробностях описываются все ритуалы, связанные с похоронами умершего и дальнейшей жизнью его родственников, находившихся в трауре. В главе «Траурная одежда» приводятся описания одежды и головных уборов, которые обязательны для посещения во время траура по умершему родственнику, при этом тип траура, его

1 «朝不坐, 燕不与» - «На аудиенциях не сажусь, в пириествах не участвую» - означает, что титул говорашего не позволяет совершать данные действия.

длительность и траурный наряд зависят от близости родства к покойному. Различают глубокий (трёхлетний) траур *чжэнь цуй* (斬衰) и малый (пятимесячный) траур *сяо цуй* (小功). Ритуал также различается в зависимости от пола человека, который носит траур. В главе «Обряд поминального жертвоприношения» описываются действия, которые должны совершать участники во время жертвоприношения в честь покойного. Эти описания изобилуют мельчайшими подробностями обустройства места жертвоприношения, особое внимание в них уделяется тому, в каком месте и по направлению к какой стороне света должны располагаться объекты, задействованные в ритуале, как должны двигаться участники ритуала и так далее.

В трактате «Ли Цзи» есть главы, в которых затрагивается вопрос правильной с точки зрения ритуала организации похорон - «Малые записи о траурных одеждах», «Большие записи о похоронном обряде», «О ритуале возвращения домой на похоронах», «Вопросы о похоронах», «Четыре принципа установления траура». В них, как и в «И Ли», даются подробные инструкции о том, как правильным образом устраивать похороны усопшего. Важность правильного проведения похоронного обряда объясняется в главе 49 «Четыре принципа установления траура»:

«У похорон есть 4 принципа, они меняются и подстраиваются под обстановку, они как 4 сезона. Есть добродушие, есть разумность, есть сдержанность и есть выласть. Обладать добродушием значит был гуманным, обладать разумностью значит выполнять долг, обладать сдержанностью значит соблюдать ритуал, обладать выластью значит быть мудрым. Гуманность, долг, ритуал, мудрость есть инструменты высокоморальных взаимоотношений между людьми» [2].

Смерть и надгробные ритуалы, связанные с ней, с точки зрения конфуцианства рассматриваются в рамках основных конфуцианских понятий, таких как долг, ритуал, гуманность и др. В конфуцианских канонах встречается рассуждения о важности понятия пользы «и» (益), которую должен принести каждый человек, будучи частью общества. При этом польза может быть извлечена как из деятельности человека при жизни, так и из его смерти. В трактате Ли Цзи в главе 3 «Тань Гун. Часть 1» приводится следующий пример, иллюстрирующий данное утверждение:

«Фэн Цыгао заболел. Цинь вошел [к нему] в дом и спросил у него: «Ваша болезнь ухудшается, если она станет серьезной, как тогда поступить?» Цыгао сказал: «Я слышал следующее: когда ты жив, должна быть польза [от этого] для людей, когда умер, не должен принести вреда. Я с рождения не принес никакой пользы, как же смерть моя может принести вред! Когда я умру, то хочу, чтобы меня похоронили на непахотной земле» [2].

Подобная мысль находит также отражение в двух идиоматических выражениях, которые взяты из «Лунь Юя» и «Мун-цзы»: убивая тело следовать гуманности, жертвуя жизнью выполнять долг (ша шэнь чэн жэнь, шэ шэнь цюй и: 杀身成仁, 舍生取义). Таким образом смерть, с точки зрения Конфуцианства, могла быть одним из способов выполнения своего общественного долга, оказывая пользу обществу. При этом не следование основным принципам конфуцианской доктрины при жизни являлось преступлением гораздо более страшным, чем смерть.

Тема самоубийства затрагивается в конфуцианских канонах еще реже, чем тема смерти, однако немногочисленные сюжеты, в которых фигурирует суицид, хорошо иллюстрируют специфику конфуцианского учения относительно вопросов жизни и смерти. В конфуцианской доктрине не существует единой трактовки самоубийства как феномена, поскольку оценка зависит от обстоятельств и контекста, в которых происходил каждый отдельный случай.

В трактате «Ли Цзи» в главе 4 описан случай, когда сын Шэнь Шэнь (申生) кончает жизнь самоубийством из чувства уважения к неродному отцу циньскому Сянь-гуну

(晉獻公), поскольку не может выполнить просьбы своей родной матери Ли Цзи (驪姬) убить его.

Циньский Сянь-гун хотел убить своего наследника Шэнь Шэна. Чжун Эр сказал Шэнь Шэну: «Почему бы тебе не рассказать о своих намерениях гуну?» Наследник сказал: «Не могу. Князь спокоен, потому что у него есть Ли Цзи. Если я расскажу о своих намерениях, таким образом рано чувствую гуня». Эр ответил: «Тогда почему бы тебе не уйти?» Шэнь Шэн сказал: «Не могу. Он скажет, что я намереваюсь убить его. Где в Поднебесной есть царство, в котором нет отца (правителя). Как же я тогда убежу?» После человека распрощавшись с Ху Ту, сказал: «Шэнь Шэн виноват, не слушал слов старшего брата, и потому [должен] умереть. Шэнь Шэн не боится умереть. Хоть так случится, гун мой стар, сыновья у него еще молодцы, в царстве много трудностей, старшие братья не проявляют себя, чтобы наметить для гуня планя. Если они выйдут, чтобы наметить планы для гуня, я приду вше благодарение и умру.» Покончась два раза и тогда покончил с собой. И за это дали ему посмертное имя Уважительный Наследник [2].

В данном примере нет никакой прямой трактовки такого поведения сына, однако факт того, что после самоубийства Шэнь Шэну дали посмертное имя «уважительный наследник», указывает на положительную оценку данного события. Самоубийство сына в данном сюжете преподносится как проявление сыновней почитательности (сяо, 孝) к своему неродному отцу. Сыновья почитательность является одним из ключевых понятий конфуцианства, которое регулирует один из уровней взаимоотношения людей в обществе, а именно отношения между отцом и сыном. Поэтому совершив самоубийство и тем самым проявив сыновнюю почитательность, Шэнь Шэн выполнил свой общественный долг (義) и выбрал наиболее полезный (益) для общества способ разрешить эту дилемму, в которой должен был умереть либо гун, либо сам Шэнь Шэн.

В трактате «Лунь Юй» со слов Цзы-гу приводится сюжет о двух сановниках Шао Ху и Гуань Чжунь:

«Цзы-гу сказал: «Хуань-гун убил Гун-чэя Цэю. Шао Ху покончил с собой из-за этого. Гуань Чжунь остался в живых». И спросил: «Были ли Гуань Чжунь человеколюбивым?» Учитель ответил: «Хуань-гун объединил знания не с помощью военной силы, а благодаря уважению Гуань Чжуня. В этом и состояло его человеколюбие!»

«Цзы-гун сказал: «Были ли Гуань Чжунь человеколюбивые? Когда Хуань-гун убил Гун-чэя Цэю, он не только не покончил с собой, но и стал у него первым министром». Учитель сказал: «Гуань Чжунь, являясь первым министром у Хуань-гуня, стал главой всех правителей, навел порядок в Поднебесной, и народ до сегодняшнего дня пользуется его благодеяниями. Если бы не Гуань Чжунь, мы бы ходили с распущенными волосами и одержкой, заспелгнутый на лево» сторону. Разве он обладает такой же преданностью, как и простолонный, которые кончат жэнья самоубийством в канаве, и никто о них не знает?» [1. – Глава 14.16 и 14.17 с. 111]

Шао Ху и Гуань Чжунь оба служили Гун-цзы Цэю, однако после того, как его убил старший брат Хуань-гун, Шао Ху не захотел служить другому гуну и убил себя, Гуань Чжунь, напротив, стал министром при Хуань-гуне достигнув больших успехов в управлении государством. При этом поступок Гуань Чжуня - сохранение своей жизни - трактуется в этой ситуации как проявление человеколюбия жэнь (仁) и преданности чжун (忠) - другого базового понятия, лежащего в основе конфуцианской доктрины. Смерть Шао Ху в свою очередь не принесла никакой пользы обществу, поэтому его самоубийство подвергается осуждению и сравнивается с тем, как кончают с собой ни в чем не проявившие себя люди из низших слоев общества.

Другой пример из главы 4 «Ли Цзи» повествует о двух бедняках во времена большого голода в Ци:

В Ци был большой голод. Цян До приготовился есть на дороге, ждал, когда проезжающие мимо поддут ему и накормят. Один голодающий, который ржущим прикрикнул лицо и еле вложил башмаки, захватил ми глазами подошва [к нему]. Цян До в левой руке держал еду, в правой – питье, сказал: «Эй, приходи, поешь!» Промыви еду человеку, тот, подняв брови (открыл глаза), посмотрел на него и сказал: «Я не буду есть подаяну». [Цян До] пошел за ним, чтобы извиниться, но в конце концов тот, из-за того, что не ел, умер. Цзан чзы услышал об этом и сказал: «Не должно было быть так! Как Цян До предположил еду, тот мог не есть, как Цян До извинился, мог бы светить.» [2]

Сознательный отказ от пищи в такой критической ситуации со стороны второго бедняка можно отнести к самоубийству. По словам философа Цзан цзи, бедняк, умерший от голода, поступил неверно, отказавшись от предлагаемой пищи, ведь то, что Цян До извинился, соответствовало представлением о высокоморальных взаимоотношениях людей в обществе, и в соответствии с правилами должно было последовать согласие. В этой ситуации отказ от пищи шел в разрез с поведением Цян До, а смерть второго бедняка не принесла никакой пользы, а также не была результатом следования какому-либо из базовых понятий Конфуцианства о долге, гуманности, преданности и пр.

На основе вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что специфика конфуцианской доктрины, а именно составляющие ее основу принципы («небо и человек – единое целое», «жизнь и смерть определяются судьбой...») и понятия (ритуал, долг, гуманность, польза), которые регулируют все сферы жизни китайского общества, в частности взаимоотношения между людьми, определяют точку зрения конфуцианцев на проблемы, касающиеся смерти. Сожжты, которые повествуют об особеном виде смерти - самоубийстве - также пронизаны этой спецификой: и смерть, и самоубийство в конфуцианских источниках никогда не трактуется с точки зрения вопроса о том, насколько точки зрения философии, болыпштво сюжетов затрагивает вопросы о том, насколько сущид соответствует в каждой отдельной взятой ситуации поведению в рамках основных конфуцианских понятий, приводит ли оно к каким-либо положительным или отрицательным результатам, было ли оно проявлением службы на благо обществу или жизнь совершавшего самоубийство могла принести гораздо болыше пользы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переделомов Л.С. Конфуций. «Дунь Юй». М., Восточная литература, 2001. — с.80-111.
2. Ли-дзи (Записи о ритуале). 礼记 [Электронный ресурс]. URL: http://sext.org/lij/zh, (Дата обращения: 15.03.2015).
3. Дунь юй (Суждения и беседы). 论语 [Электронный ресурс]. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_19.aspx. (Дата обращения: 17.04.2015).
4. Тан И-цзе Жу, дао, фо дэ шэн сы гуань нянь (Взгляд на жизнь и смерть с в конфуцианстве, даосизме, буддизме). 汤一介. 儒道佛的生死观念 [Электронный ресурс]. URL: http://www.guoxue.com/wk/000259.htm, (Дата обращения: 20.03.2015).

УДК 821.581

Миткина Евгения Иосифовна, ст.преп.

Кафедра китайской филологии

*Санкт-Петербургский государственный университет
e.mikina@srbu.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЦИНСКОГО ПОЭТА ХУАН ЦИНЖЭНЯ В КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи в истории исследования творчества известного поэта эпохи Цин Хуан Цзинжэнь.

Ключевые слова и фразы: китайская литература, цинская литература, литература эпохи Цин, династия Цин, Хуан Цзинжэнь.

*Mikina Eugenia Iosifovna, Senior Lecturer
Department of Chinese Philology
Saint-Petersburg State University
e.mikina@srbu.ru*

HISTORY OF STUDIES OF WORKS OF THE QING POET HUANG JINGREN IN CHINA

Abstract. The article is devoted to the main landmarks in the history of studies of the works of famous poet of Qing dynasty – Huang Jingren.

Key words and phrases: Chinese literature, Qing dynasty literature, Qing dynasty, Huang Jingren.

Хуан Цинжэнь 黄景仁 (1749 – 1783) — один из самых знаменитых китайских поэтов 18 века. Его стихи отличались естественностью, легкостью стиля, свободой выражения чувств и эмоций.

В интересе к его творчеству явно просматриваются несколько «пиковых» моментов. Сразу после смерти Хуан Цинжэня начался сбор трудов общего порядка, посвященных цинской литературе, стихов и издание сборников, была составлена хронология его жизни и т.п. Так, практически сразу после смерти Хуана, его лучший друг Хун Линци (洪亮吉, 1746 – 1809) написал письмо Би Юаню (畢沅, 1730–1797) — сановнику, одному из последних покровителей Хуана — с просьбой помочь в составлении сборника стихов умершего друга: «Вы при жизни Хуана помогли ему получить небольшую должность, а после смерти заботиться о его престарелой матери. Вы также сказали добродетельные слова — о том, что надо издать оставшиеся от Хуана стихи. Вы помогали ему, простому ученому мужу. Все, кто слышит об этом, глубоко тронуты, но еще более тронуты те, кому вы помогли. Надеюсь, что его странствующий дух в Дай¹ почувствует вашу милость и оглянется на запад... В будущем люди будут говорить о ваших добродетелях, о том, как вы помогли. Надеюсь, что его странствующий дух в Дай² почувствует вашу милость и оглянется на запад... В будущем люди будут говорить о ваших добродетелях, о том, как вы помогли. Надеюсь, что его странствующий дух в Дай³ почувствует вашу милость и оглянется на запад... В будущем люди будут говорить о ваших добродетелях, о том, как вы помогли. Надеюсь, что его странствующий дух в Дай³ почувствует вашу милость и оглянется на запад...».

Би Юаню³ порекомендуете их. Его произведения стоят того, чтоб перевести их поэтомкам, ведь если сравнить с произведенными древних, то он все равно останется великим. То, что я вам послала, написано его рукой, и второго экземпляра не существует. Надеюсь, что после издания сборника вы передадите рукопись сыну Хуана на память об отце. Я 19-го числа прибыл в Тунгуань, пишу, сидя на лошади, на этом и заканчиваю» [0; с. 421–422].

¹ Дай — горы Тайшань в Шаньдуне.

² Шуань — второе имя-хэо Ван Чана (王昶, 1725—1806), государственного мужа, покровителя Хуан Цинжэня и составителя одного из посмертных сборников. Ван Чан считал Хуана великим поэтом, равного которому не было со времен Тан и Сун.

³ Дунъюэ — второе имя-хэо Янь Чанмина (嚴長明, 1731–1787), поэта, который, как и Хуан, был под покровительством Би Юаня, а позднее преподавал в Академии Луцзяня.

сотрудничества на качество социализации молодежи	353
Левченко В. В. Становление и развитие Китаеведения в Одессе в XIX – в начале XXI века: история, этапы, особенности	359
Лексюткина Я. В. Роль Китая в многосторонних банках развития: от реципента к донору	367
Li Zhengwen Thought about belt and road new cultural route	374
Литвинова Ю. Г. Методика преподавания общественно-политического перевода в китайском языке	378
Добанова Т. Н. Информационная политика китайских и тайваньских медиа: медиакратия vs. демократия. Проблемы методологии и анализа	382
Льбятин А. И., Комаров И. Д. Некоторые особенности ридикальных перемен в отношениях Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки и Тайваня в конце 60-х – начале 70-х годов	390
Миронова Т. С. Смерть и самоубийство с точки зрения конфуцианства	393
Митякина Е. И. Исследование творчества цинского поэта Хуан Цзинжэня в Китае ..	398
Мухаметьянов Р. Р. Эволюция социального слоя чиновников в Древнем и Средневековом Китае	406
Наджафов Азизата Байрам оглы Описание Китая и образ китайцев в «Пятиерике» («Хамса») Низами Гянджеви	410
Наджафова Айнура Гюнеш кызы Проблемы обучения образов древнекитайской литературы в азербайджанских высших учебных заведениях (на основе опыта филологического факультета Бакинского Государственного Университета)	414
Неглобина Ю. А. NSK Standard Course как основа подготовки обучающихся к экзамену NSK в русскоязычной среде	419
Неглобова Д. Ю. Языковые средства манипуляции в текстах новых медиа КНР	422
Нечай Е. Е. Проблемы и противоречия российско-китайского сотрудничества на современном этапе	429
Нивина О. Ю. Лингвокультурные особенности социальной рекламы в Китае	435
Онегина А. Е. Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтерферер: особенности миграционной политики	440
Осминина Е. А. Образ Китая у русских символистов (на примере стихов В. Я. Брюсова)	443
Пеньковский Р. В., Шибанова Н. А. Конфликтогенный потенциал в системе экономических отношений США и Китая в XXI веке	450
Победаш Е. В. Взаимоотношения России и Китая в области театрального и музыкального искусства в XX – нач. XXI в.	456
Полыгонская О. Н. Российская духовная миссия в Пекине, ее роль в подготовке Монголословов (О. М. Ковалевского, В. П. Васильева и др.)	464
Попова И. Ф. К истории академического Китаеведения в Санкт-Петербурге	471
Потапов И. И. Россия и Китай. Взгляд в будущее	475
Приворотная А. А. Практика пересечения границы, как фактор формирования транснационального пространства российско-китайской приграничной зоны	478
Прокленко Ю. А. О номенклатуре товаров, транспортно-провадшихся китайскими купцами в города Византии по северной трассе Великого Шелкового пути (по материалам мотильников Центрального Предкавказья)	484
Рагозина С. С., Чо Юнхен Иероглифичные слова в корейском языке	488
Румянцева М. В. О новом пособии «Тексты для перевода с русского» к учебнику «Практический курс китайского языка»	493
Руководительница М. Б., Сагаанова О. А., Холкина Л. С. Развитие навыков аудирования на начальном этапе обучения китайскому языку. На материале УМК «Китайский язык. Второй иностранный язык»	498
Романова С. А. Специфика категоризации индивидом членов китайской и русской национальности	506

Рысакова П. И. Образ Советского Союза и России в исторических учебниках КНР в 2000-х гг.	511
Сафронов Ал. Ф., Кривцов И. В. Теоретические предпосылки роста потока китайских туристов в Волгоградскую область	517
Семенов А. В. Концепция «общего выигрывает» (共赢) как основа стратегии современной внешней политики КНР	522
Семенова Т. Г. Юэ Фэй как символ преданности и патриотизма	529
Смирнова Н. В. Чудеса и волшебство в китайской литературе (на примере романа «Развешенные чары»)	534
Смолова М. А. Обучение студентов учебному и учебно-научному реферированию на китайском языке	539
Муралджели Суевтов Новый перевод китайского текста из памятника Кель-типину: сравнительный подход	546
Спиридонова Л. Н., Фэн Тяньюй Особенности использования и перевода пословиц и поговорок на занятиях по лингвострановедению	551
Стародубцева Н. С. К вопросу о преподавании китайской иероглифики	555
Сторожук А. Г. Расценивание оборотов в традиционных китайских миропредставлениях и литературе IV–X вв.	560
Синенская Э. А. Некоторые особенности социальной структуры КНР	567
Сомкина Н. А. Актуальные проблемы изучения волшебного китайского животного Писо	572
Суровен Д. А. Политический аспект переноса резиденций правителей династии Инь в период ранней государственности в Древнем Китае	577
Сухова Е. В. Вичуринские иглы развития российско-китайских отношений и их осуществление в современной Чувашии	594
Сухова Е. В., Радченко А. Н. Влияние октябрьской революции на национально-освободительное движение в Китае	600
Терентьева И. В. Тенденции развития китайской народной дипломатии	605
Толмачев Ю. О. Геополитическая борьба Китая и Индии в конце 1940-х – начале 1960-х гг.	612
Тохматов А. Т. Изучение китайского языка и литературы в Казахстане	620
Туманин В. Е. Энергетический фактор во взаимоотношениях Китая и Нигерии	625
Тухфатуллина Г. Н. Торгово-экономические отношения России с Востоком, как причина появления татарской диаспоры в китайских городах Кульджа и Чуучуак	631
Успенский В. Л. Китайско-тибетские данные отношения в XIII – начале XX веков	634
Устотова Е. В., Квачёв В. Г. Современная модель бюрократии в Китае: традиционный и рациональный подходы к системе управления	638
Фаткуллин Б. Г. Развитие иррациональности в КНР в свете политики возрождения шелкового пути и стратегии «один пояс – один путь»	643
Федоров Н. В. Фактор Выетнама в современных российско-китайских отношениях ..	648
Хаймуризина М. А. Развитие современной конфуцианской мысли в XX–XXI вв.: периодизация, представители и смысловое содержание терминов	654
Чекулаева А. С. Роль семантических микрополей в методике преподавания иероглифики китайского языка	661
Чернова А. Ф. «Экономический пояс шелкового пути» как глобальная концепция развития	664
Чэн Вэйцун, Ли Сюэтао Помощь СССР Чунцину – городу глубокого тыла – во время антияпонской войны	670
Шагалов В. А. Эволюция политики КНР в Дарфурском кризисе в начале XXI века ...	676
Эпштейн В. А., Бочков Д. А. Космическая программа КНР и перспективы российско-китайского сотрудничества в освоении космоса	680
Эпштейн В. А. Северный морской путь: взаимные интересы РФ и КНР	688